Дата поступления рукописи в редакцию: 15.12.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 31.01.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3849-2026-1-208-210

ЭСЕНБУЛАТОВА Эльвира Хасулбеговна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права
Северо-Кавказского института (филиал) ВГУЮ
(РПА Минюста России),
e-mail: mail@law-books.ru

АХМЕДХАНОВА Самира Телхатовна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права
Северо-Кавказского института (филиал) ВГУЮ
(РПА Минюста России),
e-mail: mail@law-books.ru

УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА В СУДЕБНЫХ ПРОЦЕДУРАХ ПО РАССМОТРЕНИЮ ЖАЛОБ НА НАРУШЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ СРОКОВ

Аннотация. *Судебный контроль в уголовном судопроизводстве обусловлен в числе других таким негативным фактором, как значительное число длительно расследуемых уголовных дел. Но первоначально судебный контроль ограничивался проверкой законности и обоснованности ареста и продления срока содержания под стражей. На досудебной стадии судебные органы уполномочены санкционировать проведение следственных мероприятий и применение принудительных процессуальных мер, перечисленных во второй части статьи 29 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Это обусловлено тем, что механизм судебного надзора служит гарантией защиты всего комплекса конституционных прав человека, которым могут угрожать или которые способны быть ущемлены в результате процессуальных действий.*

Ключевые слова: *прокурор, нарушение, жалобы, ходатайства, сроки, судебный контроль.*

ESENBULATOVA Elvira Khasulbegovna,
Candidate of Law, Associate Professor
of the Department of Criminal Law of the North Caucasus Institute
(branch) of VGUYU (RPA of the Ministry of Justice of Russia)

AKHMEDKHANOVA Samira Telkhatovna,
Candidate of Law, Associate Professor of the Department
of Criminal Law of the North Caucasus Institute (branch)
of VGUYU (RPA of the Ministry of Justice of Russia)

PARTICIPATION OF THE PROSECUTOR IN JUDICIAL PROCEDURES FOR CONSIDERATION OF COMPLAINTS OF VIOLATIONS OF PROCEDURAL DEADLINES

Annotation. *Judicial control in criminal proceedings is due, among others, to such a negative factor as a significant number of long-term criminal cases. But initially, judicial control was limited to checking the legality and validity of the arrest and extension of detention. At the pre-trial stage, the judicial authorities are authorized to authorize the conduct of investigative measures and the use of compulsory procedural measures listed in the second part of Article 29 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. This is due to the fact that the mechanism of judicial supervision serves as a guarantee of the protection of the entire range of constitutional human rights that may be threatened or that may be infringed as a result of procedural actions.*

Key words: *prosecutor, violation, complaints, petitions, terms, judicial control.*

В.В. Рудича обоснованно указывает на то, что круг объектов, находящихся под судебной защитой, увеличился. Вместе с тем сущность контрольной функции суда сохранилась прежней - она по-прежнему заключается в установлении правомерности и обоснованности процессуальных действий, осуществляемых следственными органами и прокуратурой.[2, с. 9-12]

Статистические показатели отчетливо демонстрируют масштаб судебной работы на этапе предварительного расследования. Впечатление производят статистические сведения за 2024 год о том, как суды общей юрисдикции РФ рассматривали заявления следственных органов, требующие судебного разрешения на проведение процессуальных действий в рамках расследования. В частности, в течение 2024 года судебными инстанциями общей юрисдикции в России было рассмотрено: заявлений о содержании обвиняемых под стражей - 126 290 (положительное решение вынесено по 113 260), прошений о назначении домашнего ареста - 7 339 (одобрено 6 442), запросов о применении залога как меры пресечения - 169 (согласовано 133).

Судебными инстанциями было принято положительное решение по 13 592 заявлениям о наложении ареста на корреспонденцию при общем количестве поступивших обращений 13 912. Что касается изъятия материалов в финансово-кредитных учреждениях, то из 68 871 поданных запросов одобрение получили 66 763.

По вопросам проведения обыска конкретного лица было удовлетворено 1 333 прошения из 1 376 представленных на рассмотрение. Относительно изъятия в ломбардных организациях: положительный результат получен в 6 348 случаях, тогда как всего поступило 6 507 обращений. Следственные мероприятия по обыску и изъятию в жилых помещениях были санкционированы в 117 644 эпизодах из 122 830 запрошенных.

В части обыска жилых объектов одобрено 77 031 ходатайств, при этом общее число рассмотренных составило 80 112. В 2024 году судебные инстанции проанализировали 121 828 жалоб, положительное решение было вынесено по 58 981 из них. Что касается запросов на отслеживание телефонных звонков, то их поступило 226 382, при этом одобрение получили 220 083 обращения.

По мнению Ведищева Н.П., надзор со стороны судебных органов выступает механизмом усиления подотчётности следственных подразделений и представителей прокуратуры, представляя собой ключевой процессуальный инструмент для совершенствования процедуры вынесения постановлений. Относительно санкционирования прослушивания телефонных разговоров и других форм перехвата коммуникаций: было подано 87 002 ходатайства, одобрение получили 84 593 запроса.[4, с. 21-30]

Исследователи Ануфриев О.В. и Копылова О.П. выделяют три основные функции судебного надзора в рамках уголовного процесса: защиту конституционных прав граждан и их законных интересов, придание легитимности процессуальным действиям, осуществляемым в правовом поле, а также создание условий для осуществления правосудия.[2, с. 17–21.]

При рассмотрении жалоб, касающихся правомерности увеличения продолжительности расследования, судебная инстанция обязана осуществить анализ следующих аспектов:

– проверку на предмет соблюдения процессуальных норм при составлении решения должностным лицом, ведущим расследование (следователем или дознавателем), включая оценку как структуры документа, так и его содержательной части;
– установление фактического наличия законных оснований для подачи ходатайства в судебный орган о пролонгации сроков следственных мероприятий и их корреляцию с реальными материалами уголовного дела.
– анализ роли прокурора в механизме судебного контроля, можно выделить ключевые положения. Существует две базовые формы осуществления судебного контроля на этапах до судебного разбирательства:
– рассмотрение судебными органами обращений граждан относительно неправомерности процессуальных решений либо действий (или их отсутствия) со стороны должностных лиц, ведущих уголовное расследование;
– вынесение судебных постановлений на проведение следственных мероприятий и других процессуальных операций, включая контроль их правомерности и обоснованности при срочном характере исполнения.

Также необходимо обеспечить своевременное информирование подозреваемого лица и его адвоката, наряду с пострадавшей стороной и её юридическим представителем, о принятом решении относительно увеличения срока расследования уголовного дела.

Присутствие представителя прокуратуры в процессе судебного разбирательства представляет собой действенный инструмент надзорной функции. Это способствует не просто вынесению судебным органом правомерного и аргументированного вердикта, но также даёт возможность обнаруживать латентные правонарушения, допущенные следственными органами на предварительной стадии. Кроме того, такое участие стиму-

лирует более интенсивную надзорную работу прокурора применительно к определённым сферам деятельности, следственным подразделениям и поступкам отдельных служащих.[5, с. 3-11]

Негативное влияние на обоснованное принятие решений оказывает существующая тенденция разнонаправленного развития судебной практики. Это касается вопросов: какое значение имеют временные рамки при вынесении определенных процессуальных постановлений; что именно может быть предметом обжалования в контексте сроков; насколько правомерно действуют следственные органы, соблюдая установленные временные ограничения; как следует оценивать процессуальные периоды.

Устранить подобную проблему представляется возможным через проявление прокурором активности и инициативы во время судебных процессов. Предлагается внести изменения в часть 5 статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации с целью усовершенствования контрольных функций судебных органов. Одновременно обосновывается целесообразность введения дополнительных положений: 1) об оставлении жалобы без удовлетворения» и 2) об отказе в принятии жалобы к рассмотрению.

Список литературы:

[1] Александрин В.И. Обжалование оправдательного приговора, постановленного на основании вердикта коллегии присяжных заседателей /В.И.Александрин// Законность. – 2016. – № 10. – С. 34 – 39.

[2] Ануфриева, О.В., Копылова, О.П. Вердикт присяжных заседателей и его значение для приговора суда /О.В. Ануфриева, О.П.Копылова // Science time. – 2017. – № 4 (40). – С.17–21.

[3] Багаутдинов, Ф.Н., Беляев, М.В. Подготовка к новому этапу развития суда присяжных в России /Ф.Н.Багаутдинов, М.В.Беляев // Российская юстиция. – 2017. – № 1. – С. 32 – 33.

[4] Ведищев Н.П. Обсуждение последствий вердикта после его провозглашения присяжными заседателями (статья 347 УПК РФ) /Н.П.Ведищев// Адвокат. – 2016. – № 8. – С. 21 – 30.

[5] Дорошков В.В. Мировоззренческие подходы к состязательности в уголовном судопроизводстве /В.В. Дорошков// Мировой судья. – 2019. – № 7. – С. 3–11.

[6] Рудич В.В. Стандарты допустимости доказательств по уголовным делам, выработанные в решениях Европейского суда по правам человека /В.В.Рудич// Международное уголовное право и международная юстиция. – 2017. – № 5. – С. 9 – 12.

[7] Чистилина Д.О. Роль профессионального судьи на этапе совещания присяжных заседателей в России и зарубежных странах / Д.О. Чистилина // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2020. – № 2. – С.29–32.

References:

[1] Alexandrin V.I. Appeal of the acquittal based on the verdict of the jury/V.I. Alexandrin//Legality. – 2016. – № 10. - S. 34 - 39.

[2] Anufrieva, O.V., Kopylova, O.P. Jury verdict and its significance for the court verdict/O.V. Anufrieva, O.P. Kopylova//Science time. – 2017. – № 4 (40). - S.17-21.

[3] Bagautdinov, F.N., Belyaev, M.V. Preparation for a new stage in the development of the jury in Russia/F.N. Bagautdinov, M.V. Belyaev//Russian Justice. – 2017. – № 1. - S. 32-33.

[4] Vedishchev N.P. Discussion of the consequences of the verdict after its proclamation by the jury (Article 347 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation)/N.P. Vedishchev//Lawyer. – 2016. – № 8. - S. 21-30.

[5] V.V. Doroshkov. Worldview approaches to competition in criminal proceedings/V.V. Doroshkov// Magistrate. – 2019. – № 7. - S. 3-11.

[6] Rudic V.V. Standards of admissibility of evidence in criminal cases, developed in the decisions of the European Court of Human Rights/V.V. Rudic// International Criminal Law and International Justice. – 2017. – № 5. - S. 9-12.

[7] Chistilina D.O. The role of a professional judge at the stage of a jury meeting in Russia and foreign countries/D.O. Chistilina//International Criminal Law and International Justice. – 2020. – № 2. - S.29-32.